

Силантьев Олег

ТАРАСИК

рассказ

16+

Олег Фёдорович Силантьев

Тарасик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50803143

SelfPub; 2020

Аннотация

Это второй рассказ из серии, начатой рассказом «Осень». Оба они объединены единой линией – взаимодействие с чиновниками. Надеюсь, мне удалось показать глубину души и человеколюбия простого советского обывателя.

«...Финансовые работники нашего района, включившись в социалистическое соревнование за досрочное выполнение финансового плана второго квартала, успешно выполнили взятые на себя социалистические обязательства. План второго квартала по сельскохозяйственному налогу выполнен на 132,1 процента.

...Обсуждая на общем собрании план работы на третий квартал, финансовые работники района обязались выполнить его к 25 сентября».

Газета «Сталинское знамя».

Весна взяла выходной.

Снег уже растаял, и первая травка покрыла подсыхающую землю. Прошлогодня ботва, вбитая в колею дороги, за прошедшую неделю прогрелась под ласковым солнцем и сейчас напоминала о себе привычно кислым ароматом. Облокотившись о высокую, выше пояса, завалинку крепкого крытого железом дома, стоял мужчина в расстегнутой телогрейке. Попыхивая щедро скрученной «козьей ножкой», он разглядывал редкие серые пятна на молоке неба. Скрип телеги и чавкающая лошадиная поступь вывели мужчину из задумчивости. Бросив на землю окурок, он потер ладонью лоб, с усилием провел по лицу и, расправив окладистую черную бороду, посмотрел в сторону приближающейся подводы.

Чалая лошаденка тащила телегу, нехотя переставляя ноги по дорожной грязи. Изморось оседала на её впалых боках, придавая неприглядный и плачевный вид. Возница шел рядом с лошадыю, держась за оглоблю. Подпоясанное веревкой суконное пальто, потерявший форму цыгейковый треугольник и заляпанные грязью кирзовые сапоги.

– Доброго здравия, мил человек. Не подскажешь ли, где тут Александр Иваныч Востриков проживает?

– И тебе не хворать, коль не шутишь.

Сняв с головы картуз, бородач, хитро прищурившись, разглядывал гостя.

– Сашка! Неужто, ты? – Возница почесал затылок. – Бородищу то отрастил! А я вот иду и кумекаю: найду, не найду, признает, али нет?

– Чай, не на курортах сдружились, чтоб не признать-то. Тебя какими ветрами в наш курмыш занесло? Дело пытаешь, аль от дела мотаешь?

Бородач открыл калитку и зашел во двор. Стукнула щеколда. Медленно, подергиваясь, открылась одна створка ворот потом другая. Сквозь скрип давно не видевшего смазки железа пробился голос хозяина дома:

– Чего стоишь? Давай, загоняй своо тяжеловоза.

– Нет, Сань, погоду ты. Я ненадолго.

– Ты что такое говоришь? – Александр стоял в проеме открытых ворот, растерянно разведя руки в стороны. – Мы, почитай, годков пять уж не виделись.

– Ну, эт ты загнул. В позапрошлом годе мы с тобой на Победу хорошо встренулись.

Вытирая руки застиранным передником, из калитки вышла женщина. Правое веко, стянутое шрамом от ожога, слегка подергивалось, казалось, оно живет своей жизнью. Из-под сбившегося на затылок платка выглядывали темно-русые с редкой проседью волосы.

– Ты что гостя в воротах держишь?

– Матрена! Ты Витька не признала, что ли?

– Признала. Потому и говорю, чтоб в дом шли. Нечего по пивнушкам шастать!

– Хозяйка! Ты уж не обессудь. Не пойду я в дом. Мне уж возврататься пора. – С извиняющимся видом гость встрял в разговор супругов.

– Ну! Что я говорю? – Протянув руку в сторону приятеля, Александр как бы жаловался на него своей жене. – Смотри, что он удумал!

– Сань, мне до темного надо лошадь в конюшню поставить. Не то с меня председатель три шкуры снимет. Он у нас строгий. Чуть что не так, того и гляди вредителем объявит. Я уж и так еле упросил его на базар меня отпустить.

– Ну, рассказывай, коли на то пошло. – Тяжело вздохнув, Александр подошел к жене, и они ожидающе посмотрели на Виктора.

– Нинке моей на трудодни пять поросят выписали. Не токмо ей, конечно. И другим свинаркам тоже. Двух то мы се-

бе оставили, а остальных решили на базар свезти. Пять голов прокормить – фуража много надо. Где ж его взять то? Двух как-нибудь вытянем. Да и налог опять же. За пять свиней столько напишут – не обрадуешься. Вот и повез я сегодня трех поросят торговать. Под то и подводу у председателя выпросил. Двух то продал, а третьего никак. Квельый он малость.

Виктор обернулся к телеге и откинул старый овчинный тулуп. В ящике, наспех сколоченном из березовых палок, лежал поросенок. Сняв крышку, Виктор почесал его за ухом:

– Смотри, какой розовенький. А!

Первой не выдержала Матрена. Подошла к телеге и начала гладить поросенка.

– Саш. А что? Давай возьмем. В сарайке приберемся, и пусть живет. А что у него пяточок-то какой горячий? – Спросила она, с укором глядя на Виктора.

– Так второй день мытарится, бедненький. А нынче вон как, слякотно. Может и простыл чутка. Аспиринчика ему полтаблетки и в тепло, он и оклемается. Так-то смотри: гладенький, розовенький, с полпуда в нем есть, а то и поболе. Ну, что скажешь, Сань? – Не дожидаясь ответа, Виктор быстро добавил. – Я денег не прошу. Никак нельзя мне его назад везти. Еще раз председатель меня на базар не отпустит – посеvная. А трех мы не прокормим.

– Пошто он мне? Да, и куда я его? У меня в сарае ветер свищет, а ему сейчас тепло надо, сам говоришь. – Махнув

рукой Александр добавил. – Нет, Вить, вези домой. Привезешь, под нож и в печку. К утру упреет.

– Жалко, Сань. Маленький он еще.

– В сарайку сейчас ему еще рано. Пару недель за печкой поживет. – Матрена, прекращая спор, сказала своё решающее слово. – Возьмем, Виктор, возьмем. Тем более, говоришь, денег не надо.

– Вот, дура баба! – Александр всплеснул руками. – Придет инспектор, налог выпишет, сама потом скажешь, на кой ляд я его взяла!

– Так ты не держи до переписи. Зима ляжет и на мясо. – Виктор поддержал Матрену.

– По этот год, говорят, до первого октября всю живность перепишут. – продолжая держать оборону Александр наклонил голову и отступил на полшага.

– Да, ладно!?

– Люди говорят.

– Ну, в сентябре зарежешь. Как раз на твой день рождения будет. Вот, считай подарок от нас с Нинкой.

– Мужикам сорок лет не празднуют.

– Так в тузлук и в погреб. – Почувствовав послабление, Виктор усилил аргументы. – Работы в поле закончим, я у тещи медовухи выпрошу. Посидим. Под медовуху с солонинкой вспомним боевые годы. А? Ребят помянем. Ну?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.